

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General*
1 September 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сто вторая сессия

11–29 июля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1545/2007

<i>Представлено:</i>	Ахметом Гуаном (представлен адвокатом Ниной Зотовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом № 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 28 февраля 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 июля 2011 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с защитником по своему выбору; право на получение правовой помощи; дача показаний против самого себя
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 6; статья 7; статья 9; пункт 1 статьи 10; пункт 1 статьи 14; подпункты b), d) и g) пункта 3 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

25 июля 2011 года Комитет по правам человека принял в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в отношении сообщения № 1545/2007.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто вторая сессия)

относительно

Сообщения № 1545/2007**

<i>Представлено:</i>	Ахметом Гунаном (представлен адвокатом Ниной Зотовой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	29 января 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 июля 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1545/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Ахмета Гунана в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н АхмТд Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Зонеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

В добавлении к тексту настоящих Соображений приводятся тексты трех особых мнений, подписанные членами Комитета: г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, г-ном Юдзи Ивасавой, г-ном Корнелисом Флинтерманом, г-ном Раджумером Лаллахом и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 29 января 2007 года является г-н Ахмет Гунам, гражданин Турции, 1968 года рождения. В момент представления сообщения он содержался в камере смертников Следственного изолятора (СИЗО) № 1 Бишкека¹. Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, предусмотренных в пункте 3 статьи 2, статье 6, статье 7, статье 9, пункте 1 статьи 10, пунктах 1, 3 b), 3 d) и 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 21 мая 1998 года неустановленное лицо оставило сумку с самодельным взрывным устройством (СВУ) в микроавтобусе в городе Ош, Кыргызстан. Это лицо попросило водителя подождать его, но в момент отправки автобуса не вернулось, и водитель передал сумку внушающему доверие лицу для возвращения ее хозяину. Поскольку за сумкой никто не пришел, ее отдали охраннику мечети г-ну С. на случай прихода хозяина. Так как никто за сумкой не пришел, охранник отнес ее домой. 1 июня 1998 года СВУ в сумке случайно взорвалось на кухне охранника, в результате чего два человека погибли и один человек был серьезно ранен.

2.2 30 мая 1998 года приблизительно в 10 часов вечера неустановленное лицо оставило в микроавтобусе еще одну сумку с СВУ, которая взорвалась через 30 минут, в результате чего два человека погибли и одиннадцать были ранены. По фактам взрывов, происшедших, соответственно, 2 июня и 31 мая 1998 года, было возбуждено уголовное дело, но никаких подозреваемых установлено не было.

2.3 12 июля 1998 года в Алматы (Казахстан) полицейские остановили автомобиль для обычной проверки. Автор сообщения г-н Гунам был одним из пассажиров этого автомобиля наряду с тремя другими лицами. Во время обыска полицейские нашли в автомобиле дорожную сумку с гранатой, восемь СВУ, семь самодельных детонаторов, электрические взрыватели, батареи для электрических взрывателей и пистолет Макарова. В Казахстане было возбуждено уголовное дело против автора и трех других пассажиров по факту незаконного приобретения, хранения и перевозки запрещенных предметов. 11 февраля 1999 года рассмотрев дело автора, Азовский окружной суд Алматы вернул дело в Прокуратуру для проведения дополнительного расследования и устранения процедурных нарушений, допущенных во время досудебного расследования.

2.4 Между тем, в ходе уголовного расследования, проведенного властями Кыргызстана по фактам взрывов, была установлена связь между одним из подозреваемых в совершении подрывов неким А. и автором (который был арестован 12 июля 1998 года в Казахстане). 25 ноября 1998 года Следственное управление Ошской области постановило, что автор должен быть арестован по подозрению в терроризме, и Прокурор Ошской области дал санкцию на его арест. 2 февраля 1999 года в соответствии с Минской конвенцией о правовой помощи

¹ Вынесенный автору приговор не приведен в исполнение вследствие введения моратория на смертную казнь. 9 ноября 2006 года смертная казнь в Кыргызстане была отменена. Несмотря на это, автор утверждает, что вынесенный ему смертный приговор не был пересмотрен и на момент представления сообщения в Комитет по правам человека оставался в силе.

и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (принятой 22 января 1993 года) власти Кыргызстана направили Генеральному прокурору Казахстана ходатайство об экстрадиции автора и трех других лиц, арестованных вместе с ним в Алматы. 14 мая 1999 года автор был экстрадирован из Казахстана в Кыргызстан и помещен в Следственный изолятор (СИЗО) № 1 Бишкека.

2.5 На следующий день автора доставили в Первомайское управление внутренних дел (милицию). Он утверждает, что ему на голову надели черный пластиковый пакет и сотрудники Национальной службы безопасности подвергали его различным видам жестокого обращения. Его били по всему телу палками. Один из милиционеров также бил его по пяткам дубинкой, а двое других держали его в этот момент за ноги. После трех суток подобного обращения автор из-за распухших ног и болей в суставах не мог ходить и из камеры в кабинет следователя его пришлось доставлять двум сотрудникам. Кроме того, он не мог жевать из-за вывиха челюсти. Не выдержав пыток, автор подписал в отсутствие адвоката² несколько признательных показаний, в которых он, в частности, сознался в том, что вместе с другими обвиняемыми он проходил подготовку в учебном военном лагере в Чечне. Хотя в ходе судебного разбирательства все из них отказались от этих показаний, заявив, что признания были получены с помощью пыток, и продемонстрировав на своих телах следы жестокого обращения, данные ими признательные показания были использованы судами в качестве основы для признания их виновными: суд первой инстанции пришел к выводу о том, что автор и его обвиняемые прошли подготовку в учебном военном лагере в Чечне, создали и возглавили преступную организацию, специализирующуюся на совершении террористических актов. После допросов все они были возвращены в СИЗО № 1, где сотрудники СИЗО отказались принять автора сообщения ввиду его тяжелого состояния. В конечном итоге, после продолжительных переговоров, они согласились все же принять автора сообщения от сотрудников Первомайского управления внутренних дел.

2.6 В неуказанную дату автора перевели в Ош, где его вновь подвергали систематическим пыткам сотрудники Национальной службы безопасности. Следователь, некий Т., избивал автора в присутствии адвоката, которого автору назначил сам этот следователь. Однажды г-н Т. приставил пистолет к виску автора и угрожал застрелить его³. Из чувства страха автор не подавал каких-либо жалоб на применение к нему пыток и не ходатайствовал о проведении медицинского освидетельствования во время досудебного расследования. Его адвокат, назначенный *ex officio* Национальной службой безопасности, также не подавал никаких жалоб. Несмотря на это, автор утверждает, что 3 августа 2000 года на заседании Апелляционной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда он и его обвиняемые открыто демонстрировали на своих телах следы жестокого обращения и заявляли, что их принудили к подписанию протокола допроса, проведенного в отсутствие адвоката (более подробно см. пункт 2.7).

² Автор утверждает, что адвокат не присутствовал на этих допросах. Адвокат был назначен следователем лишь 30 июля 1999 года.

³ Автор также обвиняет следователя Т. в покушении на его жизнь. 12 или 13 апреля 2000 года автомобиль, перевозивший его и других обвиняемых в тюрьму после судебного заседания, столкнулся с милицейской машиной и дважды перевернулся. Г-н Гунан был тяжело травмирован.

2.7 3 мая 2000 года Ошский городской суд, признав автора виновным в убийстве четырех человек⁴, в терроризме, в принадлежности к преступной организации, а также в незаконном приобретении и хранении оружия и взрывчатых веществ, приговорил его к 22 годам тюремного заключения. Автор и его сообвиняемые не признали себя виновными. Автор никогда не брал на себя ответственность за взрывы в Оше, отмечая, что он не виновен и никогда до этого не был ни в Оше, ни в Кыргызстане (это подтверждают его проездные документы). Суд первой инстанции, как и вышестоящие суды, не привел никаких доказательств обратного, а лишь констатировал нелегальное пересечение границы автором. Согласно протоколу судебных заседаний автор отказался от своих слов о том, что он проходил подготовку в учебном военном лагере в Чечне, заявив, что он дал такие показания под физическим и психологическим давлением и что допросы проходили в отсутствие адвоката. Этот факт был подтвержден его адвокатом, которая сообщила, что автор не давал никаких показаний о Чечне в ее присутствии. Отвечая на вопрос о ее подписи под протоколом допроса, адвокат заявила, что она похожа на ее подпись, и подтвердила, что г-н Гунан никогда не давал показаний о Чечне в ее присутствии. Тем не менее суд определил, что утверждения автора о жестоком обращении и принуждении к даче показаний являются необоснованными и не подтверждаются материалами дела, и постановил, что эти утверждения сделаны с целью избежать уголовной ответственности.

2.8 Автор обжаловал вынесенный ему приговор в Ошском областном суде. 3 августа 2000 года Апелляционная коллегия по уголовным делам Ошского областного суда отменила решение суда первой инстанции и вернула дело в Ошский городской суд на пересмотр. Судебное решение было отменено по следующим причинам: 1) неполная оценка судом первой инстанции фактических обстоятельств дела и собранных доказательств; 2) полное отсутствие доказательств принадлежности автора и других сообвиняемых к преступной организации "Свободный Восточный Туркестан" ("Free Eastern Turkestan") и просто ее существования; 3) допрос автора в отсутствие адвоката; непроведение расследования утверждений автора о жестоком обращении и самооговоре под воздействием физического и психологического давления; непредставление обвинением каких-либо доказательств в опровержение утверждений автора (и его сообвиняемых). 9 января 2001 года после протеста Прокуратуры⁵ Верховный суд отменил решения Ошского городского и областного судов⁶, и дело было вновь возвращено на пересмотр в Ошский городской суд.

2.9 12 марта 2001 года Ошский городской суд в закрытом заседании приговорил автора сообщения к смертной казни. Суд установил связь между взрывами, имевшими место в мае 1998 года в Оше (Кыргызстан), и изъятием взрывчатых веществ в Казахстане 12 июля 1998 года и мотивировал свое решение следующим: 1) прохождение автором и его сообвиняемыми подготовки в учебном во-

⁴ В соответствии с пунктом 2 статьи 97 Уголовного кодекса это преступление карается тюремным заключением на срок от 12 до 20 лет или смертной казнью.

⁵ В отношении утверждений автора и других сообвиняемых о жестоком обращении и самооговоре под воздействием физического и психологического давления Прокурор заявил, что эти утверждения не имеют под собой оснований и сделаны с целью избежать уголовной ответственности. Он просил Верховный суд отменить решение как Ошского городского суда, так и Ошского областного суда.

⁶ Суд согласился с доводами Прокурора о том, что суд первой инстанции вынес слишком легкое наказание, и решение о его отмене, вынесенное Ошским областным судом, является необоснованным. Он заключил, что вина автора и его сообвиняемых подтверждается доказательствами.

енном лагере в Чечне⁷ и их предполагаемая принадлежность к преступной организации "Свободный Восточный Туркестан" ("Free Eastern Turkestan")⁸; 2) предполагаемая схожесть самодельных взрывных устройств (СВУ), найденных при обыске автомобиля в Казахстане, и СВУ, использованных при взрывах в Оше, хотя две судебные экспертизы установили сходство, между этими устройствами также имеются различия; 3) изъятие в квартире, арендованной одним из обвиняемых в Алматы, материалов, содержащих информацию о методах изготовления взрывных устройств, хотя и было установлено, что эти материалы не принадлежат автору сообщения; 4) наличие карты Кыргызстана с указанием города Ош в качестве цели, причем, по словам автора, эта карта была сфабрикована⁹. Суд заявил, что вина автора и вина других обвиняемых подтверждается показаниями жертв и свидетелей. Однако, по словам автора, никто из жертв или свидетелей не утверждал, что они знают или когда-либо видели его, будь то на месте преступления или в городе Ош. Данное свидетелем описание лица, которое видели в микроавтобусе (которое оставило сумку со взрывчатыми веществами 30 мая 1998 года, см. пункт 2.2), не совпадает с внешностью автора и других обвиняемых¹⁰. Суд не принял во внимание эти противоречия и постановил, что преступная организация "Свободный Восточный Туркестан" ("Ozadlyk Sharki Turkestan") с помощью неустановленного лица поместила СВУ микроавтобус в городе Ош 21 мая 1998 года; узнав, что эта бомба не взорвалась, та же преступная организация заложила вторую бомбу в микроав-

⁷ См. пункт 2.7 выше.

⁸ Суд постановил, что все обвиняемые являются членами этой преступной организации, не представив каких-либо доказательств ее существования или принадлежности к ней автора и его обвиняемых (этот пробел был выявлен ранее Ошским областным судом, который отменил решение суда первой инстанции, см. пункт 2.8).

⁹ По словам автора, карта Кыргызстана с указанием города Ош в качестве цели была сфабрикована, поскольку ее происхождение неизвестно. Он утверждает, что эта карта была сфабрикована в момент его экстрадиции в Кыргызстан, а затем приобщена к материалам дела.

¹⁰ Согласно документам, приобщенным к делу, основной свидетель заявил, что он не знаком с автором сообщения. Однако он опознал в г-не Б.А. (одном из обвиняемых) лицо, которое предположительно оставило сумку с взрывчатыми веществами в микроавтобусе 30 мая 1998 года. Но он не был полностью уверен в этом, заявив, что существует определенное сходство между г-ном Б.А. и названным лицом (нос и глаза). Показания основного свидетеля противоречат показаниям другой свидетельницы, которая заявила, что у лица, оставившего сумку, были рыжие волосы и светлые глаза (по фотографиям она не опознала никого из обвиняемых; кроме того, она заявила в суде, что после взрывов она видела на одном из каналов Узбекского телевидения человека, очень похожего на мужчину, оставившего сумку в микроавтобусе). По словам автора, никто из обвиняемых не имеет рыжих волос и светлых глаз, а у г-на Б.А. и его самого темные волосы и темные глаза. На протяжении всего процесса г-н Б.А. (как и другие обвиняемые) не признавал себя виновным и отрицал, что он знаком с г-ном Гуаном. Суд не принял во внимание эти противоречия и постановил, что преступная организация "Свободный Восточный Туркестан" ("Ozadlyk Sharki Turkestan") при помощи неустановленного лица поместила в микроавтобус в городе Ош 21 мая 1998 года сумку с СВУ (которая взорвалась 1 июня 1998 года на кухне охранника, см. пункт 2.1 выше). В конечном итоге суд констатировал, что та же преступная организация с помощью г-на Б.А. заложила вторую бомбу в микроавтобус в Оше 30 мая 1998 года (хотя никто из свидетелей не дал показаний против автора и других обвиняемых в связи с первым и вторым эпизодами, за исключением неуверенных и противоречивых показаний относительно предполагаемой причастности г-на Б.А.).

тобус 30 мая 1998 года с помощью г-на Б.А.¹¹. Автор утверждает, что приговор суда основывается исключительно на беспочвенных предположениях и был вынесен под влиянием общественного мнения и политической ситуации в стране.

2.10 18 мая 2001 года Апелляционная коллегия по уголовным делам Ошского областного суда подтвердила вынесенный приговор. 15 июня 2001 года автор подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела в порядке судебного надзора¹². 18 сентября 2001 года Верховный суд оставил вынесенное ранее судебное решение в силе и отклонил ходатайство автора.

2.11 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что были нарушены его права, закрепленные в статье 6, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства.

3.2 Он утверждает, что он невиновен и что, соответственно, его арест и содержание под стражей являются нарушением его права на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенного в статье 9 Пакта.

3.3 Автор также заявляет о нарушении его прав, предусмотренных в статье 7, в пункте 3 г) статьи 14 и в пункте 1 статьи 10, поскольку его подвергали пыткам и принудили подписать показания для обвинения самого себя. Суды и Прокурор не провели расследование его утверждений о жестоком обращении и отклонили его жалобы как необоснованные.

¹¹ См. сноску 10 выше.

¹² Автор, в частности, сообщил, что: а) он невиновен и не несет ответственности за взрывы, произведенные в Оше; б) он никогда не был в Кыргызстане ранее, в его турецком паспорте нет никаких отметок о пересечении границы; с) он не создавал и не возглавлял никакой преступной организации, и утверждает, что не было представлено никаких доказательств существования подобной организации и принадлежности к ней его самого и других осужденных; d) на всех стадиях уголовного расследования он не пользовался правовой помощью и услугами переводчика; e) ему было отказано в ознакомлении с текстами ходатайств, поданных Ошским областным прокурором и Генеральным прокурором Кыргызской Республики, и, таким образом, ему было отказано в возможности представить свои письменные возражения в Верховный суд; f) он никогда не был в Чечне и сделал такое признание после того, как следователь и сотрудники милиции оказали на него физическое и психологическое давление; g) карта Кыргызстана с указанием города Ош в качестве цели была сфабрикована во время его экстрадиции, поскольку не упоминается в протоколах об изъятии улики казахскими властями ни из автомобиля, ни во время обыска квартиры в Алматы; h) суды, вынося свои решения, основывались исключительно на предполагаемом сходстве самодельных взрывных устройств (СВУ), найденных в автомобиле в Казахстане, и СВУ, использовавшихся для взрывов в Кыргызстане, хотя судебная экспертиза дала заключение о том, что взрывчатое вещество, использованное в Оше, отличается от взрывчатого вещества, входящего в состав СВУ, изъятого во время обыска автомобиля в Казахстане, и что ни один из способов изготовления бомбы, изложенных в написанном от руки пособии, не соответствует составу СВУ, взорвавшегося в Оше; i) хотя почерковедческая экспертиза дала заключение о том, что написанное от руки пособие по изготовлению бомбы, изъятое в квартире в Алматы, не соответствует его почерку, в судебном решении утверждается обратное.

3.4 Он утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, поскольку ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве при рассмотрении предъявленных ему уголовных обвинений. Автор заявляет, что рассмотрение его дела судами Кыргызстана было необъективным, суды были пристрастны и на них оказывалось политическое давление. Суды, не установив связь между изъятием взрывчатых веществ в Казахстане и взрывами в Кыргызстане, исходили в своих решениях исключительно из необоснованных предположений. Они не установили его мотивы, побудившие его к организации террористических актов в Кыргызстане, и не доказали его принадлежность к преступной организации и само ее существование. Оценка фактов и доказательств по делу была необъективной и произвольной, а противоречия в свидетельских показаниях так и не были приняты во внимание. Его вина не была подтверждена какими-либо достоверными доказательствами, и, соответственно, он был осужден противозаконно. Автор отмечает, что в соответствии со статьей 16 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана все сомнения, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства, должны толковаться в пользу обвиняемого.

3.5 Автор заявляет, что в момент ареста его не проинформировали о его правах и ему не оказывали правовой помощи с момента ареста. 14 мая 1999 года он был экстрадирован в Кыргызстан, где подвергался интенсивным допросам в отсутствие адвоката, а сотрудники милиции и следственных органов применяли к нему пытки. Адвокат был назначен ему лишь 30 июля 1999 года после того, как он уже дал под давлением показания против самого себя. Автор также утверждает, что на различных стадиях судопроизводства он испытывал трудности с ознакомлением с материалами, приобщенными к его делу, поскольку большинство из них не было переведено на турецкий язык (например, протоколы судебных заседаний). Он не говорит ни на русском, ни на кыргызском языках и, соответственно, не мог проверить, верно ли отражают протоколы судебных заседаний и другие судебные документы его заявления и свидетельские показания. Его адвокату было отказано в ознакомлении с текстами ходатайств, поданных Ошским областным прокурором и Генеральным прокурором Кыргызской Республики, и, таким образом, он был лишен возможности представить в Верховный суд свои письменные возражения. Автор утверждает, что приведенные выше факты свидетельствуют о нарушении его прав, предусмотренных в пунктах 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

3.6 И наконец, автор заявляет о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, поскольку он не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты.

Отказ государства-участника от сотрудничества

4. Государству-участнику было предложено в феврале 2007 года представить его замечания относительно приемлемости и/или существа сообщения, и соответствующие напоминания были направлены ему 28 апреля 2008 года, 1 октября 2009 года, 1 сентября 2010 года и 4 февраля 2011 года. Комитет отмечает, что запрошенная информация до сих пор не получена. Комитет выражает сожаление по поводу непредставления государством-участником информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник добросовестно рассматривает все выдвинутые против него жалобы и представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли бы быть

приняты этим государством¹³. В отсутствие ответа со стороны государства-участника утверждения автора следует уделить должное внимание, если они обоснованы надлежащим образом.

Возникающие вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед тем, как рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что, согласно представленной автором информации, он довел свои утверждения до сведения органов, которые рассматривали его уголовное дело. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет полагает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были также соблюдены.

5.4 По мнению Комитета, автор достаточным образом обосновал для целей приемлемости свои утверждения по пункту 3 статьи 2, статье 6, статье 7, статье 9, пункту 1 статьи 10, пункту 1 статьи 14, пунктам 3 b), 3 d) и 3 g) статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что сотрудники милиции и следственных органов подвергали его пыткам в ходе допросов и в отсутствие адвоката вынудили его подписать показания против самого себя, в частности о том, что он проходил подготовку в учебном военном лагере в Чечне. Автор представляет подробную информацию о применении к нему пыток. Он заявляет, что первоначально его отказались принять в СИЗО № 1 по причине его тяжелого физического состояния и что на заседаниях суда первой инстанции он отказался от показаний, сделанных им под физическим и психологическим давлением. В конечном итоге, его жалоба была проигнорирована обвинением и судами. В этой связи Комитет напоминает о том, что сразу же после подачи жалобы на жестокое обращение, противоречащее статье 7, государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно¹⁴. Хотя утверждения автора о применении пыток и принуждении к даче признательных показаний упоминаются в решениях всех судов, рассматривавших его уголов-

¹³ См. Сообщение № 1522/2006, *Н.Т. против Кыргызстана*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2010, пункт 4; Сообщение №. 1461, 1462, 1476&1477/2006 *Жахонгир Максудов и Адил Рахимом, Якуб Ташбаев и Расулжон Пирматов против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункт 9.

¹⁴ См., например, принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 20 по статье 7 (Запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), 1992 год (HRI/GEN/1/Rev.8), пункт 14.

ное дело, эти жалобы были в конечном итоге отклонены как безосновательные, не подтвержденные материалами дела и сделанные с целью избежать уголовной ответственности. В решениях нет никаких указаний на то, что эти жалобы были расследованы. Поэтому Комитет полагает, что компетентные органы государства-участника не уделили должного и адекватного внимания жалобам автора на применение пыток, высказанным во время уголовного судопроизводства в национальных судах. В этих обстоятельствах и в отсутствие каких бы то ни было замечаний со стороны государства-участника относительно конкретных утверждений автора Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Гунана, закрепленных в статье 7 и в пункте 3 г) статьи 14 Пакта¹⁵. В свете этого вывода Комитет не будет рассматривать отдельно жалобу автора по пункту 1 статьи 10 Пакта.

6.3 Автор утверждает, что его экстрадировали в Кыргызстан 14 мая 1999 года и до 30 июля 1999 года ему не предоставляли правовую помощь. После ареста его несколько раз допрашивали в отсутствие адвоката. Кроме того, защите было отказано в ознакомлении с текстами ходатайств Прокуратуры в Верховный суд, и, таким образом, автор был лишен права высказывать какие-либо возражения в связи с этими представлениями. Комитет отмечает, что эти утверждения подтверждаются материалами, представленными ему автором. В этой связи он напоминает о том, что 3 августа 2000 года Ошский областной суд отменил решение суда первой инстанции, в частности на тех основаниях, что допрос автора проводился в отсутствие адвоката (см. пункт 2.8 выше). В отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника, которая опровергала бы конкретные заявления автора, и в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации в материалах дела Комитет полагает, что заявлениям автора следует уделить должное внимание. Поэтому он делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Гунана, закрепленных в пунктах 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта.

6.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора на то, что были нарушены его права, закрепленные в пункте 1 статьи 14, в частности, поскольку суды не оценили надлежащим образом противоречия в свидетельских показаниях и не установили связь между изъятием взрывчатых веществ в Казахстане и взрывами в Кыргызстане. В этом контексте Комитет напоминает о своих решениях, в соответствии с которыми, как правило, не ему, а судам государств-участников надлежит рассматривать или оценивать факты и доказательства, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что отправление правосудия или оценка фактов и доказательств были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. В рассматриваемом случае из представленной Комитету неоспоренной информации вытекает, что оценка национальными судами доказательств, выдвинутых против автора, свидетельствует о несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в пунктах 3 b), 3 d) и 3 g) статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет полагает, что судебное разбирательство дела автора было проведено с нарушениями, которые в целом равносильны нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта¹⁶.

¹⁵ См., например, принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32 по статье 14 (Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство), документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/GC/32 (2007), пункт 60; сообщение № 1401/2005, *Кирпо против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3;

¹⁶ См., например, сообщение № 1519/2006, *Хостикоев против Таджикистана*, Соображения, принятые 22 октября 2009 года, пункт 7.3.

6.5 И наконец, автор заявляет о нарушении его права на жизнь, закрепленного в статье 6 Пакта, поскольку его приговорили к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства. В этой связи Комитет повторяет свои решения о том, что вынесение смертного приговора по завершению судебного разбирательства, в рамках которого не соблюдались положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта¹⁷. В свете своих выводов о нарушении статьи 14 Комитет констатирует, что автор стал также жертвой нарушения его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 6 в сочетании со статьей 14 Пакта.

6.6 Придя к вышеуказанным выводам, Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы автора по пункту 3 статьи 2 и по статье 9 Пакта.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что государство-участник нарушило статью 6 в сочетании со статьей 14; статью 7 и пункт 3 g) статьи 14; пункты 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. Комитет полагает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения и возбуждение уголовного дела против лиц, несущих ответственность за обращение, которому был подвергнут автор; рассмотрение вопроса о повторном разбирательстве его дела с соблюдением всех гарантий, закрепленных в Пакте, или о его освобождении; а также предоставление автору полного возмещения ущерба, в том числе надлежащей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его Соображений. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁷ См. принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 32 по статье 14 (Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство), документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/GC/32 (2007), пункт 59; сообщение № 719/1996, *Конрой Леви против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; сообщение № 730/1996, *Кларенс Маршалл против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 6.6; сообщение № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; сообщение № 1044/2002, *Шакурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; сообщение № 1304/2004, *Хорошенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11.

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады

25 июля 2011 года Комитет по правам человека рассмотрел сообщение № 1545/2007 и в пункте 7 своих Соображений сделал вывод о том, что государство-участник нарушило статью 6 в сочетании со статьей 14; статью 7 и пункт 3 g) статьи 14; а также пункты 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Я согласен с констатацией нарушения пунктов 1, 3 b), 3 d) и 3 g) Пакта, поскольку предоставленная автором информация не оставляет на этот счет никаких сомнений. Однако я не согласен с выводом о прямом нарушении статьи 6, ибо автор не был лишен жизни. Согласно моему толкованию пункта 1 упомянутой выше статьи, в котором закрепляется право на жизнь, нельзя делать вывод о прямом нарушении данной статьи, если автор сообщения остается в живых. Действительно, в нескольких своих Соображениях и в пункте 59 своего Замечания общего порядка № 32 Комитет отмечает, что, если не были соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства, закрепленные в статье 14 Пакта, и был вынесен смертный приговор, то это представляет собой нарушение статьи 6. Однако я не согласен с этим выводом, поскольку, по моему мнению, он не соответствует точной формулировке пункта 1, который гласит, что "никто не может быть произвольно лишен жизни", и который, следовательно, не применяется в случаях, когда лишения жизни не произошло.

Комитет должен был завершить свое рассмотрение сообщения констатацией нарушения пункта 2 статьи 6, в котором конкретно упоминается необходимость соблюдения законов, которые действовали на момент совершения преступления; т.е. не должны нарушаться права, закрепленные в статье 14. По моему мнению, правильной формулировкой была бы следующая: "Комитет полагает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 6 в сочетании со статьей 14; статью 7 и пункт 3 g) статьи 14; а также пункты 1, 3 b) и 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах". Альтернативная формулировка, которая была бы также правильной, – Комитет использовал ее в других случаях – должна гласить, что имело место нарушение статьи 14 в сочетании со статьей 6.

Комитет проявил непоследовательность, заявив в пункте 6.5 Соображений следующее: "В свете своих выводов о нарушении статьи 14 Комитет констатирует, что автор стал также жертвой нарушения его прав, предусмотренных в *пункте 2 статьи 6* (выделено мною) в сочетании со статьей 14 Пакта".

[подпись]

Рафаэль Ривас Посада

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение членов Комитета г-на Юдзи Ивасава и г-на Корнелиса Флинтермана

В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитет уделяет должное внимание заявлениям автора и констатирует нарушение его прав, предусмотренных в пунктах 3 b) и 3 d) статьи 14 Пакта (пункт 6.3). Это мнение выходит за рамки аргументации сделанного вывода. Пункт 3 статьи 14 предусматривает, что каждый имеет право "b) иметь достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником", и "d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника"... Эти положения были нарушены, поскольку 14 мая 1999 года автор был экстрадирован и до 30 июля 1999 года ему не предоставлялась правовая помощь, а защите было отказано в ознакомлении с текстами ходатайств Прокуратуры в Верховный суд, и автор был лишен права высказывать какие-либо возражения в связи с этими представлениями. Статья 14 гарантирует право каждого "сноситься с выбранным им самим защитником" и требует, чтобы "обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику" (Замечание общего порядка № 32, пункт 34).

[подпись] Юдзи Ивасава

[подпись] Корнелис Флинтерман

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение членов Комитета г-на Раджсумера Лаллаха и г-на Фабиана Омара Сальвиоли

Мы не согласны с мнением о том, что Комитет по правам человека должен ждать, пока какое-либо лицо будет лишено жизни, перед тем, как обоснованно констатировать, что не была обеспечена, как это предусмотрено в статье 6 Пакта, защита неотъемлемого права человека на жизнь.

Согласно общепринятой логике и здравому смыслу, как только происходит лишение жизни в результате какого-либо акта государства-участника, будь то законодательного, судебного или исполнительного, лишенное жизни лицо физически и никоим иным образом не может пожаловаться на что-либо, тем более сохранять способность воспользоваться статьей 2 Факультативного протокола для направления сообщения в Комитет. Последствия смерти носят существенный и необратимый характер. Несомненно, Комитет всегда исходил из того, что взятое на себя государством-участником обязательство заключается в том, чтобы:

- обеспечивать и защищать, в соответствии со статьей 2 Пакта, неотъемлемое право человека на жизнь, закрепленное в статье 6 Пакта, и
- обеспечивать в этой связи, чтобы это неотъемлемое право защищалось законом. Мы уверены в том, что конкретные формулировки первой, второй и третьей фраз пункта 1 статьи 6 следует толковать как обязывающие государство-участник обеспечивать эффективную защиту этого неотъемлемого права и гарантировать эту защиту не только посредством фактического наличия какого-то закона, но и посредством применения этого закона.

Нет никаких сомнений, что в силу приведенных выше причин Комитет, например, в соответствующих случаях, когда существует угроза экстрадиции отменившим смертную казнь государством в другое государство, где мерой наказания за преступление, совершенное экстрадируемым лицом, является смертная казнь (без запрашивания гарантий неприменения смертной казни), рассматривает неотъемлемое право на жизнь, с учетом необратимого характера нарушения этого права, как подразумевающее защиту от доказуемых угроз этому неотъемлемому праву. *A fortiori*, нам представляется, что несоблюдение каким-либо судебным органом основополагающих гарантий справедливого судебного разбирательства, которое приводит к вынесению смертного приговора, является нарушением неотъемлемого права обвиняемого на жизнь.

По изложенным выше причинам надлежащим решением Комитета, в соответствии с его установившейся практикой, была бы констатация отдельного нарушения собственно статьи 6.

[подпись]

Раджсумер Лаллах

[подпись]

Фабиан Омар Сальвиоли

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]